

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:327(596)
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-312-319

СОВЕТСКО-КАМБОДЖИЙСКАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ В СВЕТЕ КРАХА РЕЖИМА Н. СИАНУКА (март 1970 г.)

Надежда Николаевна БЕКТИМИРОВА¹

¹ ИСАА МГУ, Москва, Россия,
nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: В статье рассматривается визит принца Нородона Сианука в Москву в марте 1970 г. накануне военного переворота и отстранения его от власти. Анализируется содержание встреч советских руководителей с принцем и обсуждение ими крайне чувствительных вопросов, в частности, связанных с прохождением по территории королевства «тропы Хо Ши Мина». Показано, что руководство СССР оценивало ситуацию в Камбодже исключительно с точки зрения интересов Северного Вьетнама.

Ключевые слова: Камбоджа, Нородон Сианук, военный переворот, СССР, советские руководители, военная помощь, тропа Хо Ши Мина, двойственная позиция

Для цитирования: Бектимирова Н.Н. Советско-камбоджийская встреча на высшем уровне в свете краха режима Н. Сианука (март 1970 г.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 312–319. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-312-319

Original article. Historical science

SOVIET-KHMER TOP-LEVEL MEETING IN LIGHT OF THE COLLAPSE OF N. SIHANOUK'S REGIME (March 1970)

Nadezhda N. BEKTIMIROVA¹

¹ IAAS MSU, Moscow, Russia,
nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Abstract: The article considers the visit of Prince Norodom Sihanouk to Moscow in March 1970 – on the eve of the military coup and Sihanouk's removal from power. The author analyses in detail the content of and the various discussions during meetings between Soviet leaders and the Prince. The article puts a lot of focus on their treatment of sensitive issues, such as the running of Ho Che Minh's Trail through Cambodia's territory. The author clearly demonstrates that Soviet leaders assessed

the situation exclusively from the point of view of North Vietnam's interests.

Keywords: Cambodia, Norodom Sihanouk, military coup, USSR, Soviet leaders, military aid, Ho Che Minh's Trail, dual position

For citation: Bektimirova N.N. Soviet-Khmer Top-Level Meeting in Light of the Collapse of N. Sihanouk's Regime (March 1970). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 2, № 2 (67). Pp. 312–319. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-312-319

К 10-летней годовщине установления дипломатических отношений между СССР и Камбоджей в 1966 г., после некоторого периода охлаждения в отношениях, намечилось их оздоровление, что во многом было обусловлено отходом Нородома Сианука от преимущественной ориентации на Китай, в связи с начавшейся там культурной революцией.

Для расширения и укрепления связей странами были образованы Общества дружбы, продолжались интенсивные политические контакты высокого уровня. В мае 1966 г. в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии от имени всего советского народа было заявлено, что СССР твердо поддерживает справедливую борьбу дружественного камбоджийского народа за укрепление своей независимости, нейтралитета и территориальной целостности¹. Впервые со столь высокой партийной трибуны о Камбодже говорилось не как о части Индокитая, не через призму событий во Вьетнаме, а как о самостоятельном субъекте международных отношений, что серьезно повышало символическую значимость этой страны на международной арене. Политическая поддержка, высказанная СССР, принесла моральное удовлетворение Н. Сиануку, но в действительности не дала никаких реальных дивидендов.

Во второй половине 1960-х годов внутривнутриполитическая ситуация в Камбодже серьезно осложнилась. Наблюдался рост недовольства в армейских кругах, обусловленный отказом от американской военной помощи и резким снижением в связи с этим боеспособности вооруженных сил. Учитывая это, в 1968 г. было подписано соглашение о выделении Советским Союзом военной помощи Камбодже на сумму 5,8 млн долл. в течение двух лет². Однако снизить накал недовольства в армейских кругах эти транши не смогли.

Превращение Камбоджи в прифронтовое государство негативно отразилось на всех сторонах жизни общества. Страна столкнулась с множеством трудноразрешимых проблем: экономический кризис, усиление власти правой оппозиции, рост левого повстанческого движения, ковровые бомбардировки американской авиацией приграничных районов, по которым проходила «тропа Хо Ши Мина», где к началу 1970 г. скопилось около 40 тыс. вьетнамских войск. В первых числах марта 1970 г. по стране прокатилась серия демонстраций, участники которых требовали прекратить использование приграничных территорий вьетнамскими войсками. В Пномпене были атакованы дипломатические миссии ДРВ и ВП РЮВ, а также устроены погромы во вьетнамских кварталах.

В самый пик политического кризиса, 13 марта, из Парижа в Москву по пути на родину с незапланированным визитом прибыл Нородом Сианук с супругой³. В аэропорте принца встречал Председатель Президиума Верховного Совета СССР В.Н. Подгорный, который порекомендовал принцу переночевать в Москве, а утром срочно лететь в Пномпень, чтобы навести порядок и предотвратить возможность переворота. Подгорный передал коллективное мнение советского руководства, что «Нородом Сианук – незаменимый лидер камбоджийского народа»⁴. Однако принц остался в Москве на пять дней и имел интенсивные переговоры с высшим руководством Советского Союза. На следующий день – 14 марта состоялась беседа Председателя Совета Министров СССР Н.А. Косыгина с Сиануком. Встреча, на которой также присутствовал Подгорный, носила очень доверительный характер, на ней затрагивались крайне «чувствительные» для сторон вопросы.

Принц подтвердил приверженность Камбоджи дружбе с СССР и политике нейтралитета, которая, по его утверждению, являлась выбором всего камбоджийского народа и давала возможность сохранять политическую стабильность и ограждать страну от внутренних и внешних врагов⁵. Восстановление дипломатических отношений Камбоджи с США в 1969 г. Сианук объяснял давлением со стороны правых сил внутри страны, которые фактически имели большинство в высших органах власти после парламентских выборов 1966 г.

Оценивая политическую ситуацию в стране, принц утверждал, что не только нейтралитет, но и сама независимость находились под угрозой. Он выделил внешнюю и внутреннюю угрозы. Под внешней подразумевались действия Вашингтона, а также тайских и сайгонских

властей, которые пытались заставить Сианука отказаться от политики нейтралитета и перейти в лагерь сторонников США.

Внутренняя опасность, по мнению принца, была обусловлена активизацией деятельности левой и правой оппозиции, а также ростом массового общественного недовольства в целом.

В качестве основной причины подобного недовольства он указал инфильтрацию вооруженных сил вьетконговцев на территорию Камбоджи, численность которых достигла 40 тыс. Принц затронул крайне чувствительную тему. Он признал, что фактически отошел от политики нейтралитета, разрешив вооруженным силам Вьетминя использовать территорию Камбоджи. «Камбоджа поддерживала ДРВ и НФОЮВ в политическом, дипломатическом и экономическом плане. Доставка вооружений и обмундирования Вьетминю шла через порты и аэропорты королевства, нередко для этих целей использовался транспорт камбоджийской армии»⁶. В результате, сложилась патовая ситуация: США осуществляют массированные бомбардировки приграничных территорий, где, по их разведанным, сконцентрированы вьетнамские войска. От этих бомбардировок страдает большое количество мирных жителей королевства». В связи с этим принц настоятельно просил советскую сторону убедить вьетнамских товарищей вывести войска с территории Камбоджи.

Второй важнейшей задачей для стабилизации политического положения внутри страны Сианук считал необходимость оказания срочной военной помощи с целью повышения боеспособности вооруженных сил, улучшения их финансового и материального положения. По мнению главы государства, это помогло бы ему удержать контроль над армией.

Принц обратился к советской стороне за твердой политической и дипломатической поддержкой, которая подразумевала публичное заявление в прессе и с различных международных трибун о том, что СССР не признает смену режима в Камбодже, так как только он способен сохранить суверенитет и независимость страны. Одновременно камбоджийский лидер попросил советских руководителей воздействовать на местных кхмерских коммунистов, чтобы они снизили накал повстанческой деятельности против него.

А.Н. Косыгин уверил принца, что просьбу о его политической поддержке Советский Союз готов выполнить. Тема местных кхмерских коммунистов не получила дальнейшего развития, так как советские руководители не имели прямых контактов с ними, всю информацию об их деятельности они получали от вьетнамцев, которые пыта-

лись удерживать кхмерских леваков, правда, далеко не всегда успешно, от антисиануковских выступлений.

По поводу вывода вьетнамских войск с территории Камбоджи, Подгорный, понимая, что это противоречит интересам Вьетнама, которые для советской стороны имели приоритетное значение, дал достаточно уклончивый ответ. Он порекомендовал принцу обратиться по этому вопросу напрямую к вьетнамским товарищам, так как «Вьетнам очень уважает его (Н. Сианука)»⁷.

Переговоры продолжались в течение трех дней в формальной и неформальной обстановке. 16 марта в Большом Кремлевском дворце был дан торжественный завтрак в честь камбоджийского лидера. По воспоминаниям принца, завтрак был великолепен. Он сидел с чашечкой кофе напротив А.Н. Косыгина и они обсуждали ситуацию в Камбодже, которую советский премьер оценивал исключительно с точки зрения интересов Вьетнама. Так, Косыгин высказал следующее мнение: «Вы должны предотвратить переворот Лон Нола и Сирик Матака, которые хотят всадить нож в спину Фронту Освобождения Южного Вьетнама. Если они это только сделают, мы никогда этого им не простим. Сейчас сложный исторический момент для наших вьетнамских товарищей. Они борются за освобождение своей родины. Избавьтесь от Лон Нола и Сирик Матака. Вы уже доказали ваш антиимпериалистический настрой. Вы оказали очень ценную помощь Фронту. Вы сыграли видную роль и мы надеемся на Вас и в будущем»⁸.

16 марта в газете «Правда» была опубликована информация об итогах переговоров. Реагируя на просьбу Сианука, советская сторона заявила, что Камбоджа и впредь может рассчитывать на всемерную поддержку со стороны Советского Союза ее борьбы за нейтралитет и суверенитет⁹.

17 марта состоялась встреча принца с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым, который дал в целом положительный ответ на просьбу о военной помощи, но предупредил, что для подготовки транша к отправке в Камбоджу уйдет не менее 5 месяцев¹⁰. У главы государства Нородома Сианука сколько времени не было. 18 марта, когда Сианук покидал Москву, в Пномпене произошел военный переворот и принц был отстранен от власти.

В результате, Сианук принял решение не возвращаться на родину и направиться в Пекин. Именно там в течение пяти последующих лет будет располагаться штаб-квартира созданного им для борьбы против лонноловского режима Национального единого фронта Камбоджи (НЕФК).

Пришедший к власти 18 марта 1970 г. режим генерала Лон Нолла, вынужден был в спешном порядке убеждать мировое сообщество в определенной преемственности внешней политики Камбоджи и добиваться международного признания своего правительства. В обращении к нации, с которым выступил Лон Нолл в первый же день после отстранения Нородома Сианука от власти, был подтвержден внешнеполитический курс предшествующего режима, публично бралось обязательство уважать все подписанные ранее Камбоджей международные договоры и соглашения. Однако, в действительности, произошел коренной пересмотр камбоджийской внешней политики в сторону сближения с США и их союзниками в регионе, прежде всего, с Южным Вьетнамом и Таиландом. США считали вполне возможным создание военно-политического альянса в составе Таиланда, Камбоджи, Южного Вьетнама и Лаоса для противодействия коммунистической угрозе в регионе.

В советской прессе на регулярной основе публиковалась информация о положении в Камбодже, о роли ЦРУ в организации переворота, о намерениях США по вовлечению королевства в Индокитайскую войну, о возможных трагических последствиях этих событий для камбоджийского народа. 22 марта в газете «Правда» было напечатано заявление Н. Сианука о том, что «действия правых сил он расценивает как путчистские, незаконные, грубо нарушающие дух и букву конституции страны»¹¹.

Расширение американского присутствия в Камбодже и театра военных действий в Индокитае встретило решительное осуждение со стороны Советского правительства. Так, 1 мая 1970 г. было опубликовано Заявление ТАСС с осуждением американской военной акции в Камбодже. 4 мая было сделано заявление от имени Правительства СССР, которое огласил министр иностранных дел А.А. Громыко. В тот же день состоялась пресс-конференция А.Н. Косыгина для советских и иностранных журналистов. Советский премьер резко осудил действия американцев в Камбодже, их тактику «выжженной земли» и уничтожение мирного населения. В то же время Косыгин ушел от ответа на вопрос американского корреспондента из журнала «Таймс» о том, обсуждали ли советские руководители проблему присутствия в Камбодже вьетнамских войск во время недавнего пребывания Сианука в Москве (13-18 марта). Премьер заявил, что не информирован о нахождении вьетнамских войск в Камбодже. Такой же уклончивый ответ был дан на вопрос о том, какое правительство Советский Союз признает законным – во главе с Лон Ноллом или с Нородомом Сиану-

ком. Косыгин не назвал конкретного политика, он ответил расплывчато, лишь косвенно указал на Сианука. Он, в частности, заявил: «Советское руководство признает нейтралистское правительство, которое проводит политику мира, а не политику войны»¹².

СССР после официального образования НЕФК заявил о своей поддержке его борьбы против американской агрессии. Так, 10 мая 1970 г. Косыгин направил Сиануку телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «В Советском Союзе приветствуют... меры, принятые для организации патриотических сил Камбоджи против американской агрессии»¹³. Уже из первых заявлений советских руководителей явствовало, что в отношениях с НЕФК упор был сделан на антиамериканизме. Нигде не отмечалась ни позитивная роль Сианука в организации сопротивления, ни негативная роль Лон Нола в создании критической внутривнутриполитической ситуации в стране. В течение первых трех лет имена этих политических деятелей практически вообще не упоминались в открытых документах. Так, в советской прессе регулярно освещалась борьба камбоджийского народа против проамериканского режима. Но противоборствующие стороны именовались исключительно как патриотические силы и пномпеньский режим. Никаких более четких, идеологически окрашенных характеристик не давалось.

Подобная расплывчатая риторика соответствовала определенной двойственности позиции, которую в тот период заняло руководство СССР. Советские лидеры, осознавая неопределенность внутривнутриполитической ситуации в Камбодже и не представляя до конца реальные перспективы режима Лон Нола, решили не делать ставку только на Сианука. В результате, пномпеньским властям была предоставлена возможность аккредитовать своего посла в Москве. Одновременно сторонникам Н. Сианука была также предоставлена возможность иметь свое дипломатическое представительство в СССР. Уникальность такой ситуации не могла не вызвать недоумения у многих наблюдателей, следивших за развитием камбоджийского конфликта.

В СССР с подозрением и недовольством отнеслись к тому, что Н. Сианук обратил свои взоры на Пекин, главного тогдашнего внешнеполитического конкурента советских лидеров в регионе Юго-Восточной Азии. Нахождение штаб-квартиры НЕФК в Пекине обусловило серьезную зависимость камбоджийской стороны от китайских партнеров. Пекин содержал административный состав Фронта, оплачивал расходы Сианука на его международную деятельность, оказывал материальную и военную помощь вооруженным силам

НЕФК. Советский Союз же не хотел усиление позиций КНР в Камбодже. Поэтому, решительно осуждая действия американцев в Индокитае, советская сторона воздерживалась от резких, однозначно негативных оценок политики правительства Лон Нола.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БЕКТИМІРОВА Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 20.04.2025;
одобрена после рецензирования 30.04.2025;
принята к публикации 31.05.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda N. BEKTIMIROVA, DSc (History), Professor, Head of Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Moscow, Russia

The article was submitted 20.04.2025;
approved 30.04.2025;
accepted to publication 31.05.2025.

¹ Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева на XXIII съезде КПСС // Правда. 30.03.1966.

² CIA. Intelligence Memorandum Cambodia's Role in the Movement of Arms and Ammunitions to the Vietnamese communists. July 1968.
URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP79R00904A001400020001-6.pdf>

³ Правда. 14.03.1970.

⁴ Norodom Sihanouk. Shadow over Angkor. Memoires of His Majesty King Norodom Sihanouk of Cambodia. Phnom Penh. 2005. P. 75.

⁵ Norodom Sihanouk. Souvenirs doux et amers. Hachette, 1981. P. 408.

⁶ Norodom Sihanouk. Souvenirs doux et amers. Hachette, 1981. P. 408.

⁷ Norodom Sihanouk. Souvenirs doux et amers. Hachette, 1981. P. 403.

⁸ Norodom Sihanouk. Shadow over Angkor. P. 77-78.

⁹ Правда. 16.03.1970.

¹⁰ Norodom Sihanouk. Souvenirs doux et amers. P. 383.

¹¹ Правда. 22.03.1970.

¹² Правда. 04.05.1970.

¹³ Цит. по: Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи. МГИМО, М., 2004. С. 51.